

Глава 1706 Раскрытие личности (1).

Лу Чжоу спросил:

— Как ты узнал, что Подавляющего Небеса Пестика больше нет в Земле Великой Бездны?

— Это... — Янь Гуйчэнь заколебался.

— Говори.

— У мастера секты довольно хорошие отношения с племенем Перьев Земли Великой Бездны. Император Юй лично рассказал мне, что он отдал Подавляющий Небеса Пестик, — честно ответил Янь Гуйчэнь. — Я не ожидал, что он окажется у вас.

— Император Юй не рассказал тебе, кому он его отдал? — спросил Лу Чжоу.

Янь Гуйчэнь поспешно ответил:

— Нет! Если бы он рассказал мне, что он у вас, я бы не посмел иметь такие жадные мысли, даже если бы вы избили меня до смерти!

Император Юй прожил десятки тысяч лет. После короткой схватки с Лу Чжоу как он мог не почувствовать, что что-то не так? Почему он скрывал этот вопрос? Почему он так легко отдал Подавляющий Небеса Пестик?

Лу Чжоу произнес:

— Ты сказал, что Священный Храм является источником слухов о десяти небесных звездах. Почему Шан Чжан считает, что это дело рук прихожан?

— Императору Шан Чжану нужно защищать десятки тысяч людей. Разумеется, он не станет легко обвинять Священный Храм. На самом деле, он знает обо всем лучше, чем кто-либо другой, — пояснил Янь Гуйчэнь. — Он единственный Божественный Император, оставшийся в десяти залах. Я думаю, что он боится больше всех в десяти залах.

Цзян Айцзянь кивнул и произнес:

— Согласен. Император Шан Чжан был самым активным среди всех в десяти залах, когда боролся за владельцев семян Великой Пустоты. После смерти Ту Вэя, возможно, в будущем настанет его очередь.

— Как мудро, — льстиво произнес Янь Гуйчэнь. Про себя же он подумал: «Разве он не командир зала Ту Вэй? Почему он так небрежно говорит о мастере зала Ту Вэй?»

— Ты бывал в пропасти в Земле Великой Бездны? — спросил Лу Чжоу.

Янь Гуйчэнь кивнул.

— Да. Именно там я нашел вашу картину. Что касается флага Небесного Дао, то я нашел его возле Великой Мистической горы.

— Ты нашел их благодаря связям мастера секты?

Янь Гуйчэнь кивнул.

— Что еще ты знаешь обо мне? Расскажи мне, — произнес Лу Чжоу.

Янь Гуйчэнь глубоко вдохнул. Страх и паника в его сердце почти исчезли.

— Я знаю, что вы сражались со многими сильными мира сего в Великой Пустоте. На самом деле, в одной из схваток образовался Облачный Домен. Изначально в Земле Великой Бездны не было солнечного света. В результате ожесточенной битвы образовались дыры, благодаря которым солнце стало светить на Землю Великой Бездны.

— В те годы Земля Великой Бездны также была испещрена дырами. Это было похоже на ад на земле. Позже вы... упали в пропасть и исчезли. После этого многие места были запечатаны Священным Храмом. Такие места, как Великая Мистическая гора, были объявлены запретными зонами. У посторонних нет шансов приблизиться к ним. Если бы не мастер секты, мы бы не смогли даже приблизиться к Земле Великой Бездны. После многих лет исследований мы, наконец, нашли способ разрушить оковы.

Янь Гуйчэнь замолчал.

Цзян Айцзянь с улыбкой произнес:

— Поглотив силу бездны, верно?

Янь Гуйчэнь удивленно посмотрел на Цзян Айцзяня, а затем на стоящего рядом с ним культиватора в черном.

Цзян Айцзянь произнес:

— Мои знания не уступают твоим. Более того, они их превосходят.

— Я бы хотел услышать больше, — произнес Янь Гуйчэнь, испытывая легкое любопытство.

Цзян Айцзянь произнес:

— Люди живут на земле, а земля рождает все сущее. Закон сохранения гласит, что у всего есть источник и место назначения. Когда человек умирает, он вместе со своей силой возвращается в землю. Когда вода из реки испаряется, она превращается в дождь, прежде чем снова вернуться в реку. Этот цикл бесконечен. Люди умирают, и люди рождаются. Новое поколение будет продолжать жить на земле, развиваясь благодаря почве и воде. Культиваторы — не исключение.

— В области золотого лотоса был установлен предел в восемь лепестков, поэтому тамошним культиваторам не хватало лет жизни. Кроме того, была еще область черного лотоса, пытавшаяся монополизировать их ресурсы. Все культиваторы бросали вызов небесам, рискуя жизнью и занимаясь культивированием. Культиваторы золотого лотоса пошли на риск и отсекали свои лотосы, чтобы преодолеть предел. После отсечения лотоса, лотос вернется в землю.

Лу Чжоу, Янь Гуйчэнь и два лидера секты были удивлены услышанным.

Янь Гуйчэнь спросил:

— Значит ли это, что культиваторы золотого лотоса больше не связаны оковами?

— Нет. Отсечение лотоса лишь позволило культиваторам прорасти более восьми лепестков и продолжать культивировать. Однако это не дает вечной жизни. В будущем другие области, неизвестная земля и даже Великая Пустота сформируют новый мир, в центре которого будет находиться область золотого лотоса...

— ...

Цзян Айцзянь посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Он рассказал мне все это. У меня было не так много времени, чтобы изучить эти вещи...

Чжу Хунгун показал Цзян Айцзяню поднятый большой палец и издал приглушенный звук. Никто не понял, что он хотел сказать.

— Если у вас есть вопросы, вы можете задать их ему в будущем, — произнес Цзян Айцзянь.

— Командир Ци Шэн, этот человек, о котором вы говорите, знает о картине Нечистого больше, чем я. Такой талант... Кто он? Где он сейчас? — спросил Янь Гуйчэнь.

— А ты как думаешь? — Цзян Айцзянь закатил глаза.

В этот момент Янь Гуйчэнь вспомнил слова Чжу Хунгуна о его седьмом старшем брате. После этого на него снизошло озарение.

Лу Чжоу кивнул и произнес:

— Чжоу Чэн, Чу Лянь, Янь Гуйчэнь. Поскольку вы мои последователи, я пощажу ваши жизни.

Словно получив амнистию, троица тут же упала на колени и выразила свою благодарность.

— Спасибо, Владыка Нечистый! Спасибо!

Остальные члены Собрания Нигилистов последовали их примеру и тоже упали на колени.

Янь Гуйчэнь с облегчением выдохнул. Его тело наконец-то расслабилось. Его спина все еще была покрыта холодным потом. Хотя он был культиватором, он все еще не мог побороть реакцию организма на стресс.

— Однако... — Лу Чжоу посмотрел на трех лидеров секты и продолжил: — Хотя я сохраню ваши жизни, вас все равно придется наказать.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2945364>